

В ЗАМЕРЗШЕМ ПЕСКЕ

Трехцветных птичек голоса, —
хотя с нагих ветвей
глядит зима во все глаза,
хотя земля светлей
холмов небесных, в чьих кустах
совсем ни звука нет, —
слышны отчетливей, чем страх
ревизии примет.

На волнах пляшет акробат,
сбивая мель с пути.
Все трубы зимние трубят,
но флейты не найти.
И гребень падает, бежит;
сраженный красотой,
кустарник сучьями шуршит,
а нужен козодой.

Вот так и слышишь пенье птиц,
когда трещит мороз,
не видя их упрямых лиц.
Кого, кого? (Вопрос.)
Не видя глаз, в которых власть
любви должна прочесть
не жажду, нет, но страсть, но страсть
остаться мерзнуть здесь.

декабрь 1963